

ОБЩЕСТВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД»

ЦЕНТР КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД

Сборник научных статей

В ы п у с к 5

Нижний Новгород
2020

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)
Н60

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :
И.Г. Горностаева, С.М. Ледров,
Ф.А. Селезнев (составитель, научный редактор),
А.А. Сорокин (ответственный секретарь)

Р е ц е н з е н т
д. и. н., профессор, заведующий кафедрой
истории государства и права НИУ РАНХиГС *А.А. Халин*

Нижегородский краевед: сборник научных статей.
Н60 Выпуск 5 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний
Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – 284 с.

ISBN 978-5-91326-575-3

В сборнике представлены статьи по истории и культуре
Нижегородского края, а также публикации исторических
документов. Основная часть материалов посвящена знаме-
нитому роду промышленников и меценатов Строгановых.

Для научных работников, преподавателей, краеведов,
экскурсоводов.

ISBN 978-5-91326-575-3

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)

© Общество «Нижегородский краевед», 2020
© Центр краеведческих исследований
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020
© Авторы статей, 2020

39. ЦАНО. Ф. 1402. Оп. 601. Д. 637.
40. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 197.
41. ЦАНО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 199.
42. *Мельников П.И.* Строгановские здания (продолжение) // Нижегородские губернские ведомости. 1846. 26 января. Часть неофициальная.
43. *Брайцева О.И.* Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII веков. М., 1977. 176 с.
44. *Филатов Н.Ф.* Нижний Новгород: Архитектура XIV – начала XX в. Нижний Новгород, 1994. 256 с.
45. Путешественники / сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Н. Новгород, 2009. 736 с.
46. *Селезнев Ф.А.* О Рождественской улице и Строгановской церкви на ней. Н. Новгород, 2018. 120 с.
47. Тайные секты // Мельников П.И. (Андрей Печерский): собрание сочинений в 8 томах. М., 1976. Т. 8. С. 65–122.

Книги баронессы Н.М. Строгановой в Томске и Нижнем Новгороде

О.В. Крупцева

Самым крупным вкладом в библиотеку Императорского Сибирского университета стал дар Сергея и Александра Строгановых, в 1879 г. передавших университету книжное собрание своего отца графа Г.А. Строганова (1770–1857), дипломата, посла Александра I в Испании, Швеции, Турции. Ввиду большой ценности коллекция была сохранена как единое целое в качестве образца фамильной аристократической библиотеки. Книжное собрание Г.А. Строганова универсально по своему составу, с преобладанием книг по истории, страноведению, языкознанию, естественным наукам и обилием художественной литературы всех жанров. В Строгановском собрании достойное место занимают справочные издания, в их числе самая знаменитая энциклопедия эпохи Просвещения «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» Даламбера и Дидро, издававшаяся с 1751

по 1772 г. В «Энциклопедии светских людей»¹ нашлось место словарным статьям о самых известных Строгановых, в их числе и «томский» Г.А. Строганов, прославившийся как защитник интересов православного населения Османской империи и Греции. В книге французского историка И.Г. Шницлера (1802–1871), наряду с вехами служебной карьеры, отмечается щедрость Г.А. Строганова: он внес 100 тыс. рублей на помощь пострадавшим от разрушительного наводнения в Санкт-Петербурге 19 ноября 1824 г.²

Все книги в Строгановском собрании, за небольшим исключением, имеют индивидуальные владельческие атрибуты. Благодаря этому обстоятельству удалось установить, что вместе с книгами самого Григория Александровича в Томск в незначительном количестве (чуть более четырехсот изданий) попали книги других Строгановых: барона Сергея Николаевича Строганова (1738–1771), его второй супруги Натальи Михайловны, а также их сына барона Александра Сергеевича Строганова (1771–1815). В обзоре будут представлены книги с владельческими атрибутами баронессы Н.М. Строгановой (1745–1819), в Нижнем Новгороде никогда не бывавшей, но связанной кровным родством с Софьей Владимировной Строгановой (1775–1845), урожденной княжной Голицыной.

Для исследователей, занимающихся историей русско-французских культурных связей в XVIII в. и русской франкофонии, баронесса Н.М. Строганова – это, прежде всего, автор «Дневника», который она писала по-французски во время заграничного путешествия в 1780–1782 гг. В «Дневнике»³ баронесса Строганова нигде себя не называет, однако ее авторство установлено составителями первого печатного каталога библиотеки Императорского Сибирского университета и отражено в специальном примечании к библиографической записи [1, с. 24]. Заграничное путешествие Наталья Михайловна предприняла не одна, а в компании с семьей графа Ивана Петровича Салтыкова (1730–1805) и его супруги Дарьи Пет-

¹ Encyclopédie des gens du monde. Paris, 1844. Т. 21. Ч. 1–2.

² Schnitzler J.H. Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas. Paris: Renouard, 1847. 2 vol.

³ В приложении к статье представлены характеристика рукописи, а также отрывок из «Дневника» в переводе на русский язык, ранее нигде не публиковавшийся (перевод автора статьи).

ровны (до замужества графини Чернышевой, 1739–1802), близкой подруги и кузины автора «Дневника».

Долгое время существовало мнение, что полный перевод «Дневника» на русский язык опубликован в журнале «Русский библиофил» [2, с. 26–40]. Однако при внимательном прочтении текста рукописи выяснилось, что перевод А.И. Милютина, со всеми его плюсами и минусами, доводит описание событий, связанных с пребыванием нашей героини во Франции до 25 марта 1781 года, то есть обрывается на середине повествования. На французском языке «Дневник» не публиковался.

«Дневник» написан двумя почерками, что условно и тематически делит его на две части. Первая часть, наиболее значительная по объему, посвящена описанию пути от Петербурга до Парижа и пребыванию баронессы Строгановой во Франции эпохи Людовика XVI и Марии Антуанетты. Эта часть написана четким «ученическим» почерком: кто-то из окружения баронессы (возможно, ее одиннадцатилетний сын Александр) переписал набело текст из тетрадей, в которых она делала записи. Начало каждой тетради переписчик отмечает соответствующим пояснением в белой копии: “cahier 2”, “cahier 3”, “cahier 4” (тетрадь 2, тетрадь 3, тетрадь 4). В настоящее время мы не располагаем сведениями о том, как владелица распорядилась оригинальными тетрадями после снятия копии, дошли ли они до наших дней и т. д. При археографическом анализе томской рукописи «Дневника» выяснилось важное обстоятельство: рукой баронессы Строгановой написана лишь небольшая часть текста, касающаяся поездки в Лондон и пребывания в Вене на обратном пути из Парижа в Петербург. Эта часть имеет тезисный характер, она начинается записью от 30 июля 1782 г. (дата отъезда из Парижа в Лондон), последняя дата указывает время отъезда из Лондона (28 октября 1782 г.).

Как уже отмечалось выше, вместе с «Дневником» в Томск попали книги Натальи Михайловны, которые удалось выявить благодаря владельческим атрибутам: экслибрисам, печати, личной подписи. Хронологически эти книги охватывают период с 1711 по 1787 г., язык произведений французский, география изданий – Париж, Гаага, Амстердам, Женева и др. Специального владельческого стиля в оформлении книг не наблюдается, все переплеты имеют скромный вид, зачастую книги приобретались в готовом переплете. В количественном отношении это небольшая библиотека

(36 изданий), о причинах такого количества будет сказано ниже. Все книги, представленные в обзоре, отобраны и описаны *de visu*.

Экслибрис баронессы Н.М. Строгановой на основе гербовой печати, по аналогии с инициалами, длительное время ошибочно связывали с именем барона Николая Григорьевича Строганова (1706–1758)⁴ [3, с. 3]. Экслибрис представляет собой округлый щит с золотой перевязью, в ней три копейных железа; в верхней части щита медвежья голова; щит увенчан короной с пятью пластинами. Вокруг щита надпись, которая ввела в заблуждение Верещагина: “В N Strogonoff”. Три книги с экслибрисом «В N Strogonoff» из четырех выявленных в Томске изданы после 1758 г. – даты смерти Н.Г. Строганова – и по этой причине принадлежать ему не могли.

«Церковный словарь» П.М. Алексеева (М., 1775–1776) является единственным русским изданием среди книг баронессы Строгановой. Автор «Словаря» протоиерей Петр Алексеевич Алексеев (1727–1801) собрал в своей работе ценный материал, послуживший основой для создания словаря русского языка Императорской Академии наук. Экслибрис «В N Strogonoff», наклеенный на внутренней стороне переплета, соседствует с двумя книжными знаками Г.А. Строганова. Такой же экслибрис вырезан по контуру и наклеен на авантаул собрания сочинений госпожи де Ламбер (Париж, 1785), причем до нас дошел книжный знак в первом томе, а на авантауле второго тома остался след от утраченного (отклеенного) экслибриса. Оригинально оформлены «Моральные и критические письма» маркиза д'Аржана (Амстердам, 1746). Экслибрис с фамилией баронессы Строгановой отпечатан на бумаге киноварью и наклеен на кожу как суперэкслибрис. В книге на форзаце сохранилась владельческая запись: «A la B^{nc} Natalie Strogonoff» (угасает). Наконец, книга Ж. Жирара «Друг природы» (Париж, 1787) в качестве книжного знака имеет слепой оттиск на синем картоне переплета.

Второй экслибрис – геральдический. Два итальянских щита с гербами Строгановых и Белосельских венчает общая корона; опорой для щитов служат ангел справа и лань слева; вся композиция заключена в кольцо, символизирующее вечность: змея, кусающая хвост [3, с. 3]. Экслибрис, отпечатанный на бумаге, наклеи-

⁴ Н.Г. Строганов, барон в первом поколении, отец барона С.Н. Строганова, с которым в феврале 1766 года была обвенчана княжна Наталья Белосельская.

вался на оборотной стороне форзаца либо авантитула. Как считает С.Г. Ивенский, это офорт самой баронессы Натальи Михайловны, он символизирует супружеский союз княжны Натальи Белосельской и барона Сергея Строганова [4, с. 295]. В Томске выявлено девять изданий с таким экслибрисом, в том числе два, принадлежавшие прежде покойному супругу барону Сергею Николаевичу, а именно «Мемуары к истории госпожи Ментенон» (Гаага и Лейден, 1757) и «Характеры» Мадлены Пызье (Париж, 1751). В «Мемуарах» наблюдаются следы активности фанатичных коллекционеров: утрачены 10 из 12 экслибрисов – изъяты вместе с авантитулами, за исключением второго тома, где хорошо заметны следы его отпаривания. В «Характерах» сохранились многочисленные пометы карандашом и чернилами, в разделах, касающихся выбора гувернера и выработки общей стратегии воспитания. Остальные семь изданий – это собственные приобретения баронессы Строгановой. Остановимся на краткой характеристике некоторых книг.

«Искусство нравиться в беседе» – самая ранняя в хронологическом отношении книга с экслибрисом Строгановых-Белосельских (Амстердам, 1711). Наполовину оторванная запись неустановленного лица на форзаце говорит о том, что книга досталась Наталье Михайловне из вторых рук, а крохотные латинские буквы «B S» на титульном листе – о том, что она стала собственностью Натальи Михайловны не ранее 1766 г. (год замужества). Автор книги Пьер Вомориер Дортиг (ок. 1610–1693), современник королей Людовика XIII и Людовика XIV, автор модных романов. «Он блистал повсюду, – писала о нем Мадлена де Скюдери. ... У него был прекрасный дар: умение воодушевить любую беседу. Вомориер хорошо говорил, а еще лучше писал» [5, р. 30]. Книга «Искусство нравиться в беседе» впервые увидела свет в Париже в 1688 г., а затем выдержала множество переизданий. Книга состоит из 27 коротких глав-наставлений, например: «О том, что нужно быть учтивым, не впадая в докучливую церемонность» (Глава II); «Против больших говорунов» (Глава VI); «Как трудно человеку, слывящему лжецом, понравиться в беседе» (Глава VII); «О том, что злоречивый человек возбуждает всеобщую ненависть» (Глава VIII); «О том, чтобы нравиться в разговоре, нужно быть скромным и сохранять приличие» (Глава XI); «О том, с какой осторожностью позволяется насмешничать» (XII); «Чтобы нравиться в разговоре, нужно быть хозяином своего настроения» (XVII); «С какой сдержанностью нужно говорить

о государственных делах» (Глава XIX) и т. д. Таким образом, книга, ставшая азбукой хорошего тона для посетителей парижских салонов эпохи Людовика XIV, сохранила свою практическую ценность для русских читателей десятилетия спустя. В числе других книг с геральдическим экслибрисом Строгановых-Белосельских назовем «Письма к сыну» Честерфилда (Амстердам, 1779); «Письма и любовные послания Элоизы с ответами Абеяра» (Б. м., 1777); «О заблуждениях и истине» Неизвестного Философа⁵ (Саломонополис, 1781).

«Заметки о Лондоне и его окрестностях» содержат сведения о городе, в котором баронесса Строганова побывала осенью 1782 г. Анонимный автор описывает путь до Лондона, рекомендует гостиницы, знакомит с ценами на товары и услуги, достаточно подробно останавливается на политическом устройстве Великобритании и пр. В оглавлении сохранились пометы карандашом («vue», «été»), отмечают те достопримечательности, которые удалось посетить баронессе и ее спутникам: Палата лордов, Палата общин, Вестминстерский мост, Тауэр («Башня») и Арсенал. Автор ироничен в описании внешности англичан и их манере одеваться: «Англичане настолько пренебрегают парижскими модами, что стали посмешищем всей Европы. Их прически и головные уборы шокируют своей нелепостью» [6, р. 19]. В оформлении книги не обнаружено владельческих атрибутов баронессы, однако сопоставление записей во владельческих рукописных каталогах дает основание утверждать, что книга принадлежала именно Н.М. Строгановой.

Больше всего сомнений при определении владелицы вызвали книги с печатью. Поскольку в основу рисунка печати положен герб баронов Строгановых, это означает, что с равной долей вероятности она могла принадлежать нескольким Строгановым. Сомнения рассеялись, когда обнаружилась книга, бесспорно принадлежавшая баронессе Строгановой. Это «Парижский альманах на 1782 год» (*Almanach de Paris pour l'année 1782*). На форзацах в начале и конце книги есть записи карандашом: фамилии парижских знакомых Натальи Михайловны, а в начале книги сохранилась помета против адреса герцогини Шартрской, в доме которой была принята баронесса Строганова. Всего выявлено 22 книги с такой печатью. «История Пьера Террайля, по прозванию шевалье Байяр, рыцарь без страха и упрека» (Париж, 1772, автор Гийяр де Бервиль) – книга с

⁵ Псевдоним К.Л. де Сен-Мартена (1743–1803).

несколькими владельческими атрибутами: кожаный ярлык на переплете, печать баронессы Строгановой на авантитуле, владельческая запись малолетнего барона А.С. Строганова на титульном листе. Это одна из тех книг, которые входили в неперемный круг чтения дворянской молодежи XVIII в. «Российская история» П.-Ш. Левека (Париж, 1782) с печатью баронессы Строгановой, скорее всего, приобретена во время ее заграничного путешествия, хотя уже в ноябре 1782 г. книга раздавалась многочисленным подписчикам в Петербурге [7, с. 205].

Завершая обзор, отметим, что перечисленные выше книги не могут дать полной картины читательских интересов баронессы Н.М. Строгановой. В Томске практически не выявлено ни произведений художественной литературы, ни поэтических сборников, ни пьес для театра с книжными знаками баронессы Н.М. Строгановой. Тридцатилетняя лагуна (1787–1819) и узконаправленная тематика позволяют сделать предположение, что не все книги баронессы Строгановой попали в Томск в составе библиотеки Г.А. Строганова. Возможно, некоторые издания разошлись по знакомым и родственникам. Самая известная из них – Зинаида Александровна Волконская (1792–1862), дочь князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского (он младший брат Натальи Михайловны), была активной участницей литературного салона Строгановых и вкладчицей в рукописные альбомы [8, с. 194–215]. Некоторые книги могли перейти в собственность С.В. Строгановой, двоюродной племянницы Н.М. Строгановой. В подтверждение этой мысли можно привести сведения с сайта Нижегородской областной библиотеки. Там представлено описание собрания сочинений французского драматурга Нерико Детуша с владельческими атрибутами (подписью, экслибрисом) Н.М. Строгановой и высказано предположение, что книги попали в фонд библиотеки из нижегородского дома Строгановых.

Источники и литература

1. Каталог главной библиотеки Императорского Томского университета. Дополнение. Витрины. Томск, 1889. 56 с.
2. Записки баронессы Строгановой. Сообщил А.И. Милютин // Русский библиофил. Журнал историко-литературный и библиографический. СПб., 1914. № 4. Апрель. 140 с.

3. *Верецагин В.А.* Русский книжный знак. СПб., 1902. 83, [3] с.
4. *Ивенский С.Г.* Книжный знак. История, теория, практика художественного развития. М., 1980. 270 с.
5. *Biographie universelle, ancienne et moderne.* A Paris: Chez L.G. Michaud: Libraire-Éditeur, 1827. Т. 48. 562 p.
6. *Observations sur Londres (sic) et ses environs, avec un précis de la constitution de l'Angleterre, et de sa decadence.* A Paris: Chez Lacombe, à Londres: Chez E. Lyde, 1777. VIII, 246, 5 p.
7. Французская книга в России в XVIII. Очерки истории. Л., 1986. 254 с.
8. *Азадовский М.К.* Из материалов «Строгановской Академии». Неопубликованные произведения Ксавье де Местра и Зинаиды Волконской // Литературное наследство. Русская культура и Франция. 33–34. М., 1939. С.195–241.

Приложение

[Stroganoff N.]. Pour mes soeurs [Для моих сестер]. Описание путешествия баронессы Строгановой от С.-Петербурга до Парижа (11 июня 1780 – по конец окт. 1781), а из Парижа в Лондон и Вену (с 11 июня 1782 г.). – Рукопись. – XVIII в. – 57 л. – Размер блока 21,2 x 18 см; переплета 22,8 x 18 см. – Пагинация XVIII в., постраничная, арабская, в верхнем правом-левом углу, чернилами. – Бумага: Почтовый рожек GR 1776. Бумага серая. Черчилль, № 323. – Почерк: скоропись XVIII в. Лл. 1–47. Почерк № 1; Лл. 48–54. Почерк № 2. – Переплет: картон, оклеенный бумагой, тонированной под мрамор. – Ярлыки: на верхней крышке переплета ярлык сафьяновый зеленый с золотым узорным тиснением по краю и латинскими инициалами владелицы: «B S» [baronne de Stroganoff]. Шифр В–327.

«...8 августа в 4 часа [полудни] приехали в Лондон. Высказать не могу, насколько город показался мне прекрасным. Ширина и планировка улиц, богатство лавок не могут не очаровать всех, кто приезжает из Парижа. Прежде чем входить в другие подробности, вы узнаете, что дорога из этого города до Лондона стоила мне в 14 с половиной гиней.

[100] Первым нашим желанием было прогуляться по улицам. Священник, который, заметим в скобках, очень хороший человек, сопровождал нас по Лондону, а по возвращении к нам приехал с

визитом господин Симолин⁶, наш посланник; первым делом мы отправились в Сент-Джеймский парк и он составил нам компанию, а оттуда поехали осматривать другие достопримечательности. На другой день он поехал с нами в Воксхолл, а так как мы отослали назад в гостиницу карету, нам пришлось нанять извозчика. При слове *извозчик* сразу на ум приходит дурной экипаж, это совсем не так. В Англии они походят на те, которыми мы пользуемся в Петербурге. Воксхолл красоты беспримерной, но женские наряды отвратительны. Можно сказать, что дамы одеты совершенно без всякого вкуса. Будучи в гостях у нашего посланника, мы получили приглашение на один обед, и там познакомились с любезнейшей маркизой де Кордон, женой сардинского посланника. Вместе с ней мы бегаем по лавкам, она нас отвела в Ренелаг, очаровательное место, где в первый раз я увидела принца Уэльского. Мы нашли там совсем мало публики и необыкновенную тишину; по большей части все места для прогулок красивы; но по виду гуляющих никак не скажешь, [101] что это их развлекает; все передвигаются с томностью, наводящей тоску, смеются, подавляя зевоту...

Нам сказали, что нужно съездить осмотреть церкви Святого Павла и Вестминстерскую, где покоятся останки британских королей и где каждая усыпальница вызывает восхищение.

Я обедала у господина Бельджиоизо (так), посла германского императора, и каждый день я имею удовольствие видеть у него маркизу де Кордон, очаровательную женщину, которая познакомила меня с миледи Клиндор, очень красивой женщиной, у которой мы провели вечер; завтра мы поедем к миледи Холдернесс.

24 августа было посвящено визиту к миледи Стормонт, отец которой прежде был посланником в России. Это двойное удовольствие, если говорить о родине, и хотя нам было хорошо, воображение летело сквозь пространство, а сердце печалилось, что частица того, что дорого, находится далеко; это как раз мой случай, и никогда еще в один и тот же вечер настроение мое не менялось так часто, радость сменялась грустью и наоборот.

Мы должны были представляться при дворе; но смерть, которая не щадит ни хижин, ни золотых чертогов, унесла одного из принцев

⁶ Симолин Иван Матвеевич (1720–1799), русский дипломат, в 1779–1785 гг. – посланник в Англии, затем был послом России во Франции.

королевской семьи⁷. Эта мысль кажется мне прекрасно переданной стихами Малерба⁸:

[102]

О Смерть! Свирепее тебя кто может быть?
Ты просьбам нашим не внимаешь,
Со смехом уши затыкаешь,
И оставляешь нас рыдать и слезы лить.
Убогий в хижине, соломой покровенной,
Дань тяжкую тебе, стена, отдает,
И на престоле Царь, стражами окруженный,
От твоя косы как сельный злак падет.

История строительства усадебного комплекса Строгановых на Рождественской улице в Нижнем Новгороде

С.М. Шумилкин

Усадьба Строгановых составляет одно из ключевых мест в архитектурном комплексе Рождественской улицы. Это известная постройка, как с исторической, так и с архитектурной точек зрения, краткая информация о которой имеется в работах нижегородских историков – С.Л. Агафонова, О.В. Орельской, С.В. Петряева, Ф.А. Селезнева, Н.Ф. Филатова. Постройки усадьбы, возведенные в первой трети XIX в., являются замечательными примерами архитектуры классицизма. Поэтому не случайно в 1960 г. усадьба была по-

⁷Альфред, принц (22.10.1780–20.08.1782), 14-й ребенок короля Георга III и королевы Шарлотты. Баронессе Строгановой хорошо знакомо чувство утраты, ее первенец Михаил умер в трехмесячном возрасте.

⁸Малерб, Франсуа де (François de Malherbe, ca 1555–1628), французский поэт; в русском образованном обществе было широко известно его стихотворение «Смерть», полное название: «Consolation à M. Du Périer sur la mort de sa fille» (1598); перевод на русский язык был опубликован в 1798 г.; переводчик Александр Ефимович Измайлов (1779–1831), русский баснописец, прозаик, журналист.